

Камалова Дильноза Зайнидиновна

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры» Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт имени М. Улугбека

Kamalova Dilnoza Zaynidinovna

PhD of architecture, associate professor «Theory and history of architecture» Samarkand State architectural civil engineering institute named after M. Ulugbek

ИЗУЧЕНИЕ АСПЕКТОВ БУДДИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДИЩА ЗАРТЕПА В СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

STUDYING OF ASPECTS OF BUDDHIST ARCHITECTURE OF THE ANCIENT SETTLEMENT OF ZARTEPA IN THE SURKHANDARYA REGION

Аннотация. В статье проведен анализ обширных материалов, позволяющих характеризовать многие аспекты городской культуры Бактрии-Тохаристана кушано-сасанидского времени. Важность этих материалов для изучения историко-культурных процессов в Средней Азии, учитывая недостаточную изученность памятников этого времени, трудно переоценить.

Ключевые слова: буддийские храмы, археологические раскопки, исторические памятники.

Summary. In article the analysis of the extensive materials allowing to characterize many aspects of city culture of Bactria-Tokharistana of kushano-sasanids time is carried out. Importance of these materials for studying of historical and cultural processes in Central Asia, considering insufficient study of monuments of this time, it is difficult to overestimate.

Key words: buddhist temples, archeological excavations, historical monuments.

Архитектурные исторические памятники Узбекистана, являются достоянием не только народа, проживающего на его территории, но и достоянием всей современной цивилизации. Они насчитывают свыше 4 тысяч. На протяжении многовековой истории древние памятники были предметом восхищения, гордости и эмоционального восприятия.

Слава об уникальных шедеврах Узбекистана — памятниках старины и грандиозных сооружениях известна всему миру. Их всемирная известность ежегодно привлекает тысячи поклонников, желающих воочию ознакомиться с уникальными городами Востока и незабываемыми шедеврами — памятниками древней архитектуры Ташкента, Самарканда, Бухары, Хивы, Ургенча, Термеза, Шахрисябза и других городов Узбекистана, представляющих собой «заповедники» исторического наследия памятников Востока. Число желающих приобщиться к эпохе средневековья и открыть для себя неизведанный мир из года в год растет.

Государственный подход реформирования в строительстве и архитектуре городов Узбекистана связан

с внесением изменения и придания городам облика тех элементов, которые отвечали бы современным требованиям достижения науки и практики в области градостроительства и архитектуры. Такими направлениями являются изучение и реставрация древних памятников архитектуры.

Исторические памятники архитектуры Ташкента, Бухары, Хивы, Шахрисябза и Термеза являясь уникальными шедеврами древнего зодчества никого не оставляют равнодушным своей архитектурой, декором, дизайном и оригинальностью решения сложных строительных задач, являются зрелищно запоминаемыми сооружениями вызывают восхищение и восторг своей красотой.

При выборе объектов исследования нами были учтены различные факторы, главный из которых состоял в малоизученности и не разработанности вопросов реставрационных работ и изучения буддийской архитектуры на территории старой части города Термеза. В задачу наших исследований была запланирована разработка и подготовка рекомендаций по

воссозданию буддийской архитектуры. Другими словами, достояния, какими являются памятники старины, должны служить нам и радовать, и восхищать всех.

Во все этапы исторического развития человечества Средняя Азия была ареной распространения разнообразных религий. На этой территории в глубокой древности существовала особая разновидность религии зороастризма. Вместе с войсками Александра Македонского в IV–II вв. до н.э. сюда проникли различные религиозные представления. Позднее на этих землях появились первые буддийские миссионеры, пришедшие из Индии. Политические, торговые и культурные связи с Индией привели к распространению здесь со второй половины I в.н.э. определенного индуистского влияния, в первую очередь шиваизма.

Начиная также с I в.н.э. можно говорить о проникновении в Среднюю Азию первых христианских проповедников, которые уже в III в. смогли укрепиться настолько, что основали митрополию в Мерве. С IV в. в Среднюю Азию из Месопотамии направляются манихейские проповедники, которые со временем добились здесь значительных успехов. Пришедшие в VI в. из Центральной Монголии тюрки были носителями своего комплекса религиозных воззрений, связанных с поклонением Тенгри и шаманизмом [1, с. 38]. Завоевание арабами Средней Азии в конце VII – начале VIII в. положило начало распространению религии ислам, которая к концу первого тысячелетия стала в регионе основной религией. На протяжении тысячи лет буддизм в той или иной степени был частью идеологии и духовной культуры в разных районах Средней Азии, а соответственно буддийское искусство – существенным фактором художественной культуры региона в целом.

Буддийским памятникам Средней Азии посвящена огромная литература, которая включает как отдельные публикации комплексов или находок, так и обобщающие исследования. В течение многолетнего археологического изучения ряда ученых археологов Средней Азии было выявлено около тридцати архитектурных сооружений, связанных с буддизмом, найдено большое количество материальных свидетельств его присутствия в регионе, однако обобщение, в котором были бы собраны и систематизированы по видам произведения буддийского искусства Средней Азии, до сих пор отсутствует. Однако особое место в истории буддизма определяется не только гигантской территорией, но прежде всего тем, что в процессе распространения учения Будды она связала между собой две великие цивилизации – Индию, родину буддизма, где учение достигло Своего величия в древности, и Китай – страну, в которой расцвет буддизма пришелся на раннее средневековье. Здесь располагались крупные

буддийские комплексы, от которых до нас дошли разнообразнейшие материалы, известные благодаря археологическим работам: письменные документы, остатки архитектуры, произведения искусства. Они наглядно свидетельствуют, что буддизм был очень важным.

По археологическим данным городище Зартепа – это памятник площадью 16,9 га расположен в Сурхандарьинской области Узбекистана, в 26 км к северо-западу от г. Термеза. В рельефе квадратного в плане (400×400 м) городища наблюдаются отдельные холмы незначительных размеров, представляющие собой остатки древних строений и кварталов. В северо-восточном углу городища, обособлено, располагается квадратная в плане (120×120 м) цитадель, отделенная от города оборонительной стеной, которая значительно выше стен, окружающих городище. Не исключено, что цитадель имела ворота в середине северо-северо-западного фаса ее оборонительной стены. В северо-восточном углу цитадели возвышалось отдельное сооружение типа замка, построенное на гребне оборонительной стены. В юго-восточном углу городища находилось квадратное сооружение (60×60 м), расположением и формой напоминающее цитадель, и, возможно, по изначальному плану выполнявшее функцию углового форта для усиления охраны городских ворот. Другие двое ворот, располагающиеся у северо-западного угла цитадели и юго-западного угла форта, позволяли въехать в город с северо-северо-запада и юго-юго-востока. Остатки еще одного въезда с западной-юго-западной стороны наблюдаются в 100 м к северо-северо-западу от юго-западного угла городища [2, с. 77]. Таким образом, исходя из рельефа городища, можно предполагать существование не менее 5 въездов в город. Рельеф памятника близ въездов значительно ниже застроенных участков города, что предполагает наличие улиц (рис. 1).

А за восточной крепостной стеной, в 250 метрах от нее, под небольшим пологим бугром была раскопана ступа. Нижняя ее часть сложена из пахсы, поверх которой шла кладка из сырцового кирпича. Платформа, на которой возвышалась ступа, достигала высоты около 2 метров. С южной стороны на нее вела широкая лестница. На платформе располагался барабан ступы диаметром 6 метров, а высота ступы, ориентированной по сторонам света, первоначально составляла более 7 метров. В северной части ступы при раскопках был выявлен тайник, служивший для хранения реликвий. В нем найдены украшения, кусок хлопчатобумажной ткани и керамический горшочек, служивший, видимо, емкостью для благовоний. Здесь же были обнаружены 503 золотые монеты, чеканенные при последних кушанских царях. Как определили исследователи, ступа и часовня на крепостной стене были сооружены



Рис. 1. Городище Зартепа. Северо-западная часть Старого Термеза.

одновременно, в III веке. Городище Зартепа несколько раз разрушалось и вновь отстраивалось. Археологи вскрыли пятиметровый культурный слой и насчитали четыре периода истории города. В последний раз он был населен в раннем средневековье, но после завоевания Бактрии-Тохаристана арабами городище было окончательно покинуто людьми.

Первое археологическое обследование городища Зартепа провел Л. И. Альбаум в 1950–52 гг. В эти годы в процессе изучения памятника был снят его глазомерный план, а в восточной-северо-восточной четверти городища заложен стратиграфический шурф. Кроме того, на поверхности городища было собрано свыше 300 медных монет, несколько антропоморфных и зооморфных статуэток, а также фрагменты орнаментированной керамики. Крупные размеры городища и наличие сельской округи позволили предположить, что Зартепа в древности мог быть центром земледельческого оазиса (Альбаум 1960). Осенью 1972 г. раскопки городища Зартепа были возобновлены Бактрийской экспедицией ИИМК РАН).

Часть дворца состояла из двух залов и вспомогательных помещений, которые находились к северо-западу от них. В залах зафиксировано два уровня полов, а также были найдены базы колонн. На верхнем полу отмечены следы перепланировки. Предварительная датировка погибшего при пожаре дворца — «кушанское время» нуждается в корректировке, учитывая, что дворец относится к финальному периоду обживания центральной части города (Щетенко 1974).

В это же время было начато изучение фортификации Зартепа. С этой целью на северо-северо-западном фасае оборонительной стены городища была заложена траншея, прорезавшая часть стены от ее гребня до подножия. Верх оборонительной стены был нарушен при постройке здания с алтарем, располагавшегося частью на стене, частью внутри города. Исследование здания, оказавшегося буддийским святилищем, было про-

должено В. Н. Филиппко в 1973 г. Раскопанная часть постройки позволила исследователю сделать вывод о том, что в период функционирования святилища городские стены на этом участке города, находились в запустении [3, с. 43].

В 1973 г. были проведены раскопки жилого комплекса, заложенном в северо-западной четверти городища (Завьялов, Осипов 1976). Так же как и буддийское святилище, это жилище датировано III–IV вв. н.э., а его сооружение и функционирование отнесено к финальному периоду существования этой части древнего города (рис. 2).



Рис. 2. Копия фриз с изображением музыкантов из буддийского храма в Айртам, Сурхандарья, II в. до н.э.

Строительство городов на месте современных городищ Зартепа и Хайрабадтепе было отнесено к «первым векам до н.э.». Дальнейшее расселение этих городов происходило под властью кушан до середины III в. н.э., после чего они были оккупированы Сасанидами. Этот процесс затянулся вплоть до первой четверти IV в. [4, с. 54].

Несмотря на все сложности нашего времени, археологическое изучение Средней Азии продолжается. Открываются все новые и новые памятники буддизма,

появляются новые материалы по буддийскому искусству и архитектуре, оперативно учесть которые в полном объеме и подробно проанализировать не представляется возможным.

Современное развитие и обновление исторических городов Узбекистана, принимающее во внимание творческую направленность строительства и архитектуры, опирается на проблемы взаимосвязи и противоречия «нового» и монументальной архитектуры

«старого» — историко-архитектурных памятников древности. Одной из ветвей решения этой проблемы являются виртуальная реставрация памятников и археологическо-восстановительные работы.

Поэтому точка в конце данной научной статьи должна восприниматься как двоеточие, за которым последуют новые интерпретации и идеи, новые произведения буддийского искусства, а также проектные предложения реставрационных работ.

Литература

1. Альбаум Л. И. Фаязтепа Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. — VIII в.н.э.). Труды советско-французского коллоквиума 25–30 августа 1986 г. Ташкент, 1986.
2. Мкртычев Т. К. К вопросу о живописной традиции буддийских памятников Северной Бактрии кушанского времени / ВДИ. 1998. № 3.
3. Пидаев Ш. Р. Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа / ИМКУ. 1990. — Вып. 24.
4. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия-Тохаристан. — Ташкент, 1990.